класса I с помощью моноклональных антител при аутоиммунных буллезных дерматозах, включая аутоиммунную пузырчатку, буллезный пемфигоид, линейный IgA-зависимый буллезный дерматоз и приобретенный буллезный эпидермолиз была выявлена разная степень экспрессии HLA I класса на поверхности кератиноцитов и эндотелия сосудов вплоть до полного ее угнетения. Нарушение экспрессии этих антигенов происходит не только под влиянием иммуносупрессивных препаратов, но и под влиянием цитотоксического действия аутоантител с вовлечением их в патологический процесс, сопровождающийся повреждением поверхности кератиноцитов, секвестрацией НLА I положительного материала на поверхность кожи и появлением антигена в локализациях, где в норме он отсутствует. Так, при приобретенном буллезном эпидермолизе выявлена экспрессия HLA I класса в зоне базальной мембраны эпидермиса. Кроме того, в случаях аутоиммунных буллезных дерматозов паранеопластического генеза выявлено полное отсутствие экспрессии данных антигенов на поверхности кератиноцитов, что может быть связано с выработкой при опухолевом процессе аутоантител, направленных к ряду тканевых антигенов, в том числе и к антигенам HLA I класса.

При исследовании экспрессии антигенов комплекса главного гистосовместимости класса II (HLA-DR) с помощью моноклональных антител у больных, страдающих аутоиммунным процессом отмечена экспрессия HLA-DR антигенов на эндотелиальных клетках сосудов дермы и клетках Лангерганса. При этом клетки Лангерганса выявлялись в разной степени активности с их неравномерным распределением по эпидермису и нередко в дермо-эпидермальном соединении, особенно в очагах поражения и в месте образования пузырей. В большинстве случаев экспрессия HLA-DR антигенов выявлялась на цитоплазматической мембране кератиноцитов и на поверхности кожи, что связано с выраженным нарушением механизмов регуляции экспрессии и в результате - изменением локализации белков данного класса гистосовместимости. В ряде случаев у пациентов с впервые выявленным аутоиммунным процессом обнаружено угнетение или полное подавление экспрессии HLA-DR антигенов на эндотелии сосудов верхнего отдела дермы и клетках Лангерганса. Это позволяет предположить, что последние могут выступать в качестве мишени для аутореактивных Т-лимфоцитов и аутоантител. Нарушение регуляции экспрессии генов HLA II класса и их белковых продуктов является одним из важных механизмов, лежащих в основе развития аутоиммунных процессов и иммунологической недостаточности. Подобную картину угнетения или подавления экспрессии

HLA-DR антигенов можно наблюдать и при наличии неопластического процесса, и при длительном приеме иммуносупрессивных препаратов.

Таким образом, результаты приведенного исследования свидетельствуют о том, что аутоиммунные буллезные дерматозы представляют собой гетерогенную группу заболеваний с вовлечением в общий иммунопатологический процесс различных структур тканей кожи, в частности ее клеточных элементов. Вовлечение одновременно разных антигенов-мишеней приводит к широкому спектру их клинических проявлений. Некоторые исследователи высказывают мысль о существовании смешанных аутоиммунных буллезных дерматозов. Такое разнообразие проявлений болезни, даже у одного и того же больного требует постановки точного диагноза с использованием современных молекулярно-биологических методов исследования, включая методы меченых антител. Все это подводит к созданию базы по изучению состояния молекулярных соединений кожи с целью разработки методов дифференциальной диагностики и осуществления контроля за качеством лечения и подбора лекарственных средств. Эффективность проводимой терапии можно контролировать выявлением и оценкой экспрессии различных белковых компонентов в структурах тканей. Приближаясь к генетическому уровню (выявление и оценки экспрессии генов), задачей современной медицины является вмешательство в геном с целью исправления синтеза того или иного вещества. Но эта проблема будущего.

СИСТЕМНАЯ ОЦЕНКА КРОВООБРАЩЕНИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРОГНОЗА БОЛЬНЫХ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА С ХРОНИЧЕСКОЙ СЕРДЕЧНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Медведев Н.В., Горшунова Н.К., Бец А.Н., Лебедев А.Ю.

Государственный медицинский университет, Курск, Россия

С целью оценки внутрисистемных связей показателей, определяющих эффективность функционирования системы кровообращения у лиц пожилого возраста, страдающих артериальной гипертонией с различной выраженностью ее недостаточности обследованы 227 пациентов пожилого возраста, 167 женщин и 60 мужчин (средний возраст — 68,7±2,8 года), страдающих АГ II стадии (основную группа) и 35 лиц аналогичного возраста без сердечно-сосудистой патологии (группа сравнения). Функциональный класс недостаточности кровообращения установлен по результатам теста с шестиминутной ходьбой (ТШХ). Эхокардиографически измерены морфофункциональные гемодинамические параметры: межжелудочковой перегородки (ТМЖП), задней стенки левого желудочка (ТЗСЛЖ), его конечный систолический (КСР) и диастолический (КДР) размеры, рассчитаны конечный диастолический (КДО) и конечный систолический (КСО) объемы ЛЖ, масса его миокарда и ее индекс, оценена систолическая и диастолическая функция ЛЖ. Системная оценка кровообращения выполнена с учетом количества, силы и соотношения корреляций разного знака по Пирсону. І ФК ХСН установлен у 73 человек, II – у 94, III – у 60 больных. Наибольшее количество корреляций найдено у пациентов со ІІ ФК ХСН (132), свидетельствуя о мобилизации резервов адаптации, а наименьшее (87) - у больных с III ФК, указывающее на рассогласованность их внутрисистемной интеграции. У лиц с І ФК ХСН преобладали сильные связи (45), у пациентов с ХСН II ФК – корреляции средней силы (62). У лиц группы сравнения и пациентов с І ФК ХСН количество отрицательных корреляций превышало положительные, отражая относительную устойчивость функционирования кровообрашения. В группах больных с XCH II и III ФК выявлено обратное соотношение связей разного знака, свидетельствующее о напряженности механизмов компенсации и указывающее на вероятность их срыва. Наименьшее число обратных связей у больных ХСН III ФК указывало на неустойчивое состояние, предрасположенное к декомпенсации, подтверждаемое численным преобладанием корреляций слабой силы над средними и сильными и положительных над отрицательными. Оценка системных характеристик кровообращения позволила определить напряженность и устойчивость ее функционирования и прогнозировать прогрессирование функциональной недостаточности.

КАРДИОТРОПНЫЕ ЭФФЕКТЫ ИНДУЦИРУЕМОЙ NO-СИНТЕТАЗЫ

Парахонский А.П.

Медицинский институт высшего сестринского образования, Краснодар, Россия

Оксид азота (NO) обладает широким спектром биорегуляторных эффектов. Он является одним из наиболее мощных вазодилататоров. NO опосредует сосудорасширяю-

щие эффекты эндотелиийзависимых вазодилататоров (ацетилхолина, брадикинина, гистамина и др.), тормозит образование эндотелиального сосудосуживающего фактора — эндотелина-1 и высвобождение норадреналина окончаниями симпатических нейронов. Стабилизируясь, он может выполнять ауто- и паракринные функции. NO стимулирует синтез фактора роста и ангиогенез, но тормозит пролиферацию и миграцию гладкомышечных клеток, влияет на апоптоз, поддерживает нормальную структуру сосудистой стенки.

Вызываемая дефицитом оксида азота (NO) дисфункция сосудистого эндотелия играет существенную роль в патогенезе ишемической болезни сердца (ИБС), а также атеросклеротического поражения сосудов. Об этом убедительно свидетельствуют многочисленные клинические и экспериментальные исследования. В различных клеточных структурах, в том числе кардиомиоцитах, содержатся три изоформы синтетаз NO — эндотелиальная (eNOS), индуцируемая (iNOS) и нейрональная (nNOS).

Ряд прямых и косвенных данных свидетельствуют о снижении экспрессии eNOS и концентрации NO при ИБС и сердечной недостаточности. Роль iNOS и nNOS не является столь однозначной как eNOS. Можно думать о различиях в пространственной локализации, физиологической регуляции и NO-генерирующей способности этих двух изоформ NOS, а также о различной выраженности оксидантного стресса, способствующего развитию апоптоза. Экспрессия iNOS в кардиомиоцитах возникает только в ответ на вызываемую цитокинами или биологическим стрессом (типа ишемии или реперфузии) индукцию этой изоформы.

Показано, что лейкоцитарная iNOS оказывает повреждающее действие на кардиомиоциты; однако экспрессия её в последних обладает протективным, защищающим структуру и функцию этих клеток эффектом, в том числе их β-адренергическую реактивность. Можно полагать, что различия в характере воздействия NO на лейкоциты и кардиомиоциты зависит от количества генерируемых в них (значительно больше в лейкоцитах) свободных радикалов кислорода. Кардиотропные эффекты NO широки. Помимо известного расширения им коронарных сосудов, NO оказывает положительный инотропный эффект, ускоряет релаксацию, укорачивает период сокращения миокарда, улучшает его растяжимость в диастоле, тормозит митохондриальное дыхание, изменяя механоэнергетическое сопряжение. Снижение уровня NO в